

Цикл «Лабиринт Ехо»

Чужак
Волонтеры Вечности
Простые волшебные вещи
Темная сторона
Наваждения
Власть несбывшегося
Болтливый мертвец
Лабиринт Мёнина

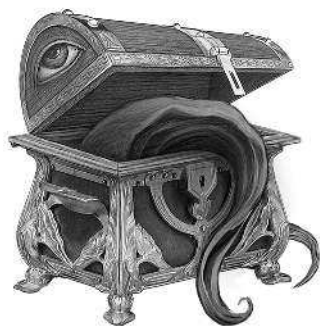
Цикл «Хроники Ехо»

Чуб земли
Властелин Морморы
Неуловимый Хабба Хэн
Ворона на мосту
Горе господина Гро
Обжора-Хохотун
Дар Шаванахолы
Тубурская игра

Цикл «Сновидения Ехо»

Мастер ветров и закатов
Слишком много кошмаров
Вся правда о нас
Я иду искать
Сундук мертвеца
Отдай мое сердце
Мертвый ноль

МУЖС
ФРАЖИ

Простые
волшебные вещи

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ф82

Книга публикуется в авторской редакции

Фрай, Макс.

Ф82 Простые волшебные вещи / Макс Фрай. — Москва :
Издательство АСТ, 2019. — 352 с. — (Лабиринты Ехо).

ISBN 978-5-17-088268-7

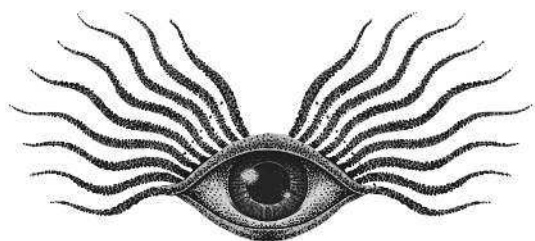
Простые волшебные вещи — это такая разновидность магических артефактов. Сделанные вдали от Сердца Мира как простые талисманы, пригодные скорее для спокойствия своего владельца, чем для дела, попадая в Ехо, они внезапно обретают большую силу и удивительные, часто непредсказуемые свойства.

Иногда сэр Макс чувствует себя такой же «простой волшебной вещью», от которой никогда не знаешь, чего ожидать. И никто не знает, вот в чем штука.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-088268-7

© Макс Фрай, текст
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ТЕНЬ
ГУГИМАГОНА

Надо признать, что погода не совсем подходила для поездки на катере. Вернее, на водном амобилере, который все-таки здорово похож на обыкновенный четырехместный прогулочный катер.

Холодный речной ветер — слишком холодный для мягкой угуландской осени — так взбесил воды Хурона, что мое первое самостоятельное путешествие по лучшей из рек Соединенного Королевства больше всего напоминало поездку на гигантском кенгуру. Меня не просто качало, а трясло так, что колени стучались о подбородок. Глаза слезились от ледяного ветра, слезы текли по щекам, смешиваясь с брызгами речной воды и мелкими капельками моросящего дождя. Ни один идиот, кроме меня, ни за что не стал бы подвергать себя таким добровольным истязаниям, да еще и в самом начале каким-то чудом случившегося Дня Свободы от забот.

Честно говоря, я был в полном восторге!

Я давно собирался освоить водный транспорт. Мое лихачество на обыкновенных сухопутных амобилерах с самого начала стало чуть ли не главной столичной притчей во языцех. Впрочем, эта слава никогда не казалась мне заслуженной — любой мой земляк, способный худо-бедно справиться со своей четырехколесной развалюхой, стал бы здесь такой же знаменитостью, как я. А вот сесть за рычаг водного амобилера я собирался очень долго. Отчасти потому, что в прежней жизни мне никогда не доводилось управлять катером. Тем не менее я все-таки собрался с духом и взял

несколько уроков у старика Кимпы. Ронять свой авторитет в глазах младших служащих Управления Полного Порядка как-то не хотелось, а дворецкому сэра Джуффина Халли довелось опекать меня в те благословенные времена, когда я не мог справиться даже с незнакомыми столовыми приборами.

И вот сегодня я в полном одиночестве несся по темным водам Хуруна на собственном новеньком «катере», насквозь мокрый, но вполне счастливый. Тот факт, что я умудрился выбрать для этого приключения единственный непогожий день солнечной поздней осени, только подливал масла в огонь моей новой страсти. Благодаря буйству стихии невинная прогулка вполне тянула на маленький апокалипсис местного значения — именно то, что мне требовалось.

В последнее время мне здорово хотелось встряхнуться: приготовления к моему идиотическому воцарению на престоле народа Фангахра шли полным ходом. Мохнатый Дом стремительно превращался из бывшей Университетской библиотеки, пыльной, запущенной и немного таинственной, в вульгарный оплот роскоши и неги. Даже маленькая смотровая башенка на самом верху уже была устлана какими-то ужасными коврами, совершенно не в моем вкусе. Время от времени мне приходилось туда заходить, дабы доставить удовольствие своему королю, чьи верные слуги убивали кучу времени и денег, обустранивая мои будущие апартаменты. В эти минуты реальность, с которой я только-только как следует свыкся, начинала казаться мне очередным странным сном. Не кошмарным, конечно, но довольно утомительным. Единственное, что меня утешало, — Его Величество Гуриг VIII клялся и божился, что ни одна высокопоставленная сволочь не заставит меня находиться там в промежутках между торжественными приемами моих подданных, каковые по моим расчетам должны были случаться не чаще нескольких раз в год и затягиваться не дольше чем на пару часов. А слову короля следует верить.

Но пока я летел на своей хрупкой скорлупке по взбесившемуся Хуруну, подпрыгивая на гребнях темных упру-

гих волн, все эти проблемы попросту не существовали. Я ни о чем не вспоминал и не строил планы на будущее. Было только «здесь и сейчас», — на мой вкус, немного чересчур мокрое и холодное.

«Макс, ты очень занят в данный момент?» — вежливо спросил сэр Шурф Лонли-Локли.

Его Безмолвная речь настигла меня столь внезапно, что мне пришлось резко затормозить. Маленький водный амобилер замер на месте и тут же беспомощно запрыгал на вконец распоясавшихся волнах Хурана.

«Скорее нет, чем да. Что-то случилось?»

«Думаю, что нет. Тем не менее я хотел бы обсудить с тобой одно странное происшествие. Оно скорее касается моей частной жизни, чем наших служебных дел».

«Тем лучше! — отозвался я. — В любом случае, мне пора переодеться во что-нибудь сухое и попробовать согреться. Так что просто заходи к Теххи, я там скоро появлюсь».

«Извини, Макс, ты знаешь, как я люблю бывать в “Армстронге и Элле”, но мне не хотелось бы обсуждать свою проблему в присутствии леди Шекк. Дела такого рода следует обговаривать конфиденциально. Тебе не внушает отращения предложение встретиться в каком-то другом месте?»

«Дырку над тобой в небе! Ты же знаешь, я обожаю тайны. Тогда приезжай в мою квартиру на улице Желтых Камней. Если доберешься туда первым, заходи: дверь не заперта, благо в мой дом и силой-то никого не затащишь. И закажи полный поднос всякой горячей дряни из “Жирного Индюка”, ладно?»

Я быстренько доставил свою новую игрушку к причалу Макури, где у меня со вчерашнего дня было собственное место. Флегматичный усатый старик с недовольным видом вылез из своего укрытия, чтобы помочь мне привязать это очаровательное транспортное средство. Он смотрел на меня почти с суеверным ужасом — не потому что узнал «грозного сэра Макса», никакой Мантии Смерти на мне и в помине не было. Просто любое человеческое существо, решив-

шеися прокатиться по реке в такую погоду, должно было вызывать суеверный ужас, или, по крайней мере, настойчивое желание упечь его в ближайший Приют Безумных.

Я дал сторожу корону, после чего он, вероятно, окончательно определился с моим диагнозом: слишком большие деньги за такую мелкую услугу. Это чудовищное несоответствие грозило разрушить его представления об окружающем мире, безрадостный, но драгоценный результат нескольких сотен лет жизни. Но старик оказался крепким орешком: похлопав выцветшими от времени глазами, пробормотал несколько высокопарных благодарственных слов, из тех, которые всем нам приходится усваивать еще в детстве, специально для подобных случаев, и поспешно скрылся в приземистом домике, где его наверняка ждала горячая жаровня с камрой.

Я проводил сутулую спину сторожа завистливым взглядом: мне-то еще предстояло короткое, но неприятное путешествие в Новый Город, и ледяное лоохи будет безжалостно хлопать меня по спине, как злая мокрая простыня.

Я погрузился в амобилер и рванул с места с такой скоростью, словно за мной гналась целая семейка голодных вурдалаков. А через две минуты я пулей влетел в свою гостиную на улице Желтых Камней.

Лонли-Локли уже был здесь. Неподвижно сидел в центре комнаты — не удивлюсь, если выяснится, что он предварительно измерил помещение, чтобы точно определить центральную точку! Я невольно залюбовался своим другом. Белоснежное лоохи таинственно мерцает в полумраке комнаты, смертоносные руки в защитных рукавицах сложены на коленях — не человек, а просто ангел смерти какой-то.

— Все-таки ты меня опередил, — уважительно отметил я.

— Ничего удивительного, я послал тебе зов, когда находился на улице Забытых Снов. Думал, что застану тебя в «Армстронге и Элле». Трудно было предположить, что ты отправишься на прогулку, — в такую-то погоду.

— А вот такой я загадочный и непредсказуемый, — рассмеялся я. — Будь великодушен, подожди еще несколько минут. Если я немедленно не переоденусь, у меня начнется какая-нибудь простуда, а мне очень не хочется вспоминать, что это такое.

— Разумеется, тебе необходимо переодеться. И на твоём месте я бы не пренебрегал горячей ванной.

— А я и не собираюсь пренебрегать. Но это займет не больше нескольких минут. Ты же знаешь, я все делаю быстро.

— Да, знаю, — кивнул Шурф. — Пожалуй, я пошлю зов хозяину «Жирного индюка», попрошу его прибавить к моему заказу что-нибудь согревающее.

— Не стоит, — крикнул я, сбегая вниз по узкой винтовой лестнице. — Не так плохи мои дела, чтобы напиться в стельку.

— Мой жизненный опыт свидетельствует, что опьянение протекает приятнее и проходит гораздо быстрее, чем простуда. А моим наблюдениям можно доверять, — возразил этот потрясающий парень.

Через несколько минут я вернулся в гостиную в самом что ни на есть роскошном расположении духа. Я уже успел согреться, укутаться в теплое домашнее лоохи и выслушать официальное заявление собственного изголодавшегося желудка, что он, в случае чего, готов мужественно переварить целое стадо слонов.

Стол был уставлен подносами и кувшинами. Для начала я налил себе полную кружку горячей камры — вместо аперитива.

— Вот теперь я действительно жив, — заявил я после нескольких осторожных глотков.

— Если ты так говоришь, значит, так оно и есть. Что ж, это — не худшая из новостей, — согласился Лонли-Локли.

Я внимательно взгляделся в его серьезную физиономию, пытаясь обнаружить там быстро исчезающий след иронич-

ной усмешки. Но эта игра не из тех, где я выхожу победителем: никаких определенных выводов я так и не сделал. Как обычно, впрочем.

— Между прочим, у меня дома ты вполне мог бы снимать свои перчатки, — заметил я, придвигая к себе тарелку. — Или ты предпочитаешь оставаться в них на тот случай, если я начну рассказывать глупые анекдоты, — чтобы всегда иметь возможность быстро заставить меня замолчать? Могу тебя разочаровать: есть версия, что мой болтливый рот не закроется даже после смерти. Так что это не выход.

— Что за странная идея! Твоя жизнь не представляется мне настолько бессмысленной, чтобы прерывать ее по столь пустяковому поводу. Я предпочитаю оставаться в перчатках по другой причине.

— Что, предчувствуешь какую-то опасность?

Я оторвался от еды и постарался сделать умное лицо. На такую тему, как опасность, грозящая самому Лонли-Локли, наверняка следует говорить с должной серьезностью.

— Да нет, Макс, никакой опасности я не предчувствую. Во всяком случае, не здесь и не сейчас. Я не снимаю перчатки, поскольку шкатулка, предназначенная для их хранения, осталась в моем кабинете в Доме у Моста. Неужели ты думаешь, что оружие, вроде моих перчаток, можно просто положить в карман?

— Да уж, вряд ли это согласуется с правилами техники безопасности, — рассмеялся я. — Ладно, Магистры с ними, с твоими ужасающими варежками. Рассказывай, что стряслось с твоей «частной жизнью»? Я же умираю от любопытства!

— Ничего не стряслось, — задумчиво сказал Шурф. — Ничего такого, о чем следует рассказывать посторонним. Ничего такого, о чем людям свойственно беспокоиться. Тем не менее я все же испытываю некоторое беспокойство. Макс, ты помнишь, что однажды взял меня в свой сон?

— Конечно, помню. По дороге в Кеттари. Нам пришлось спать на какой-то тесной кровати, ты решил воспользовать-

ся случаем и предложил мне свой сон, — по твоему собственному высокопарному выражению.

— Да, — кивнул Шурф. — Но вышло иначе, мы путешествовали по каким-то удивительным местам из твоих сновидений. Честно говоря, это событие было не слишком похоже на обыкновенный сон. Я с самого начала предполагал, что природа твоих сновидений заслуживает самого пристального изучения. Но дело даже не в этом... Ты помнишь, среди прочих наваждений там были бесконечные пустынные песчаные пляжи на берегу какого-то странного неподвижного моря? Довольно неприветливое место, хотя в твоём обществе я получил огромное удовольствие от этой прогулки.

— Разумеется, помню. Но почему ты именно сейчас об этом заговорил?

— Просто потому, что пришло время поговорить на эту тему, — пожал плечами сэр Шурф. — Это место в последнее время слишком часто мне снится. Без твоего вмешательства, как я понимаю. И оно больше не кажется мне одним из тех мест, которые приятно посещать — во сне или наяву.

— Мое вмешательство исключено хотя бы потому, что мы с тобой спим на разных подушках, дружище, — рассудительно заметил я.

— Ну, теоретически говоря, расстояние между головами спящих имеет значение только для новичка в делах подобного рода, вроде меня. И, если я правильно оцениваю твои возможности, ты вполне мог бы заставить меня созерцать твои сны, даже находясь вдалеке. Но ты тут ни при чем, я уверен. Если бы я видел эти сны благодаря твоему вмешательству, я бы ощущал твое присутствие. А тебя там не было, тут я не могу ошибиться. Но всегда есть кто-то другой. Кто-то, кого я не могу увидеть. Мне не нравится его присутствие, хотя оно почти неощутимо. И мне кажется, что я его не знаю.

— Безобразие! — возмутился я. — Какие-то чужие дядьки шляются по моему любимому сну, а я не в курсе. Хорошо, хоть ты доложил обстановку. И, разумеется, я не стал бы силой затаскивать тебя в свои сны, даже если бы умел

это делать. А я не умею. Во всяком случае, никогда не пробовал. Впрочем, мне самому уже очень давно не снились эти пляжи. В последний раз я гулял там, когда мне удалось переночевать в спальне деда нашего сэра Мелифаро. Если честно, я даже начал о них забывать. Неудивительно, я регулярно забываю вещи поважнее, чем сны.

— Ты не совсем правильно оцениваешь расстановку сил, Макс. Нет вещей «поважнее», чем некоторые сны. Странно, что я вынужден говорить об этом человеку, черпающему могущество в сновидениях, — Лонли-Локли укоризненно покачал головой.

— Действительно, — смутился я. — Просто в последнее время реальность преподносила такие сюрпризы, что... Ладно, в любом случае ты говоришь именно то, в чем я сам всегда был убежден.

— Я, собственно, хотел узнать, не творится ли с тобой нечто в том же роде? — спросил Лонли-Локли. — Но уже понял, что ничего подобного с тобой не происходит. Скажи, а раньше, когда тебе снились эти пляжи, ты никого там не встречал? Или, может быть, тоже ощущал чье-то пугающее присутствие?

— Нет, ничего подобного со мной никогда не было. Я очень люблю это место. И всегда был уверен, что оно принадлежит мне одному. Знаешь, иногда приходит такое странное чувство абсолютной уверенности, не основанной ни на чем, кроме смутных ощущений.

— Знаю, — согласился Лонли-Локли. — На мой взгляд, подобному чувству следует верить... Что ж, значит, в этом деле ты мне не помощник.

— Как это — «не помощник»? — огорчился я. — Я же сам тебя туда заманил. Я, конечно, понятия не имел, что творю, но это не освобождает меня от ответственности за возможные последствия. В конце концов, это — мой сон. Кому с ним разбираться, как не мне?

— И как ты собираешься разбираться со сном, который давным-давно перестал тебе сниться?

— Надо подумать.

Я отставил в сторону незаметно опустевшую тарелку и звонко чихнул. Все-таки злодейка-простуда уже встала на мой след. Она с наслаждением облизывалась, предвкушая, как сожрет меня с потрохами.

— Тебе следует на время отказаться от детской веры в собственную неуязвимость и выпить стаканчик горячего вина. Старое, проверенное средство. — Лонли-Локли перешел на лекторский тон: — Авторы множества книг по медицине подтверждают общепринятое мнение о пользе этого напитка для людей, ставших жертвами переохлаждения.

Не дожидаясь моего ответа, он поставил кувшин с вином на раскаленную жаровню.

— Разве что из твоей дырявой чашки. Она у тебя с собой? Может быть, сие магическое действие поможет мне не только избавиться от насморка, но и собраться с мыслями.

— Почему нет? — согласился сэр Шурф, доставая из-за пазухи старую чашку без дна. — На тебя этот ритуал действует не менее эффективно, чем на бывших членов моего Ордена. Во всяком случае, хуже точно не будет.

— Хуже уже просто некуда, — пожаловался я, внезапно обнаружив, что уже являюсь счастливым обладателем нескольких тонн свежайших соплей. — Дырку в небе над моим носом, ну и темпы у этой грешной простуды!

— Держи. — Рука в огромной, испещренной рунами защитной рукавице протянула мне чашку, на одну четверть наполненную горячим вином. — Думаю, тебе этого хватит.

— Надеюсь, что так, — прогундосил я, аккуратно принимая этот дырявый сосуд.

Я опасался, что на сей раз у меня ничего не получится. Во время насморка очень трудно сохранять веру в собственное могущество. Тем не менее оно было на месте — жидкость оставалась в дырявой посудине, словно добрую половину своей жизни я проходил в послушниках древнего Ордена Дырявой Чаши, бок о бок со своим великолепным коллегой.